

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Н. А. Ломагин

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВСЕМИРНОГО БАНКА

В современной литературе о развитии международных организаций доминируют три основных направления: реализм, теория сетей и конструктивизм.

Взгляд реалистов на реформы в международных организациях сводится к тому, что все зависит от воли государств-лидеров, которые используют соответствующий институт в качестве одного из инструментов своей внешней политики. Поэтому собственно от самой организации мало что зависит, она является лишь объектом внешнего воздействия. Реформа возможна только в том случае, если государствам-лидерам международной организации удастся выработать единый подход к реформированию организации, сохраняя за собой ключевые рычаги воздействия на нее¹.

Популярная в последние годы теория сетей обращает внимание на роль негосударственных субъектов в реформировании международных организаций. Их деятельность сводится к распространению информации о деятельности организаций, зачастую нелицеприятной, их критике за отсутствие прозрачности в работе и т. п.² Оказывая воздействие на общественное мнение и парламенты соответствующих государств, неправительственные организации, действующие по сетевому принципу, в условиях современного информационного общества осуществляют давление на межправительственные международные организации.

Конструктивистский подход к изменению в рамках любого социального института, включая и международные организации, связан с изменением идентичности элит, которые определяют развитие организации, имея в виду, прежде всего, элиты государств-участников. Конструктивисты, в отличие от реалистов, не считают национальные интересы неизменными и поэтому готовы принять кардинальное изменение организации, включая утрату контроля над ней.

В то же самое время существенное значение имеет и позиция самой бюрократии той или иной международной организации, ее организационная культура³. Под ней обычно понимают совокупность идеологических установок, норм, процедур, которые все вместе

Никита Андреевич ЛОМАГИН — д-р ист. наук, доцент кафедры мировой экономики. На экономическом факультете работает с 2000 г. Сфера научных интересов — международные организации, теория международных отношений, внешняя политика России, отечественная история.

взятые и по отдельности определяют поведение аппарата организации. Очевидно, что если реформа не противоречит существующей организационной культуре, шансов на успех ее осуществления намного больше. Напротив, если цели реформы ориентированы на глубокое изменение давно устоявшихся идеологических воззрений, норм и процедур, они наверняка будут встречены с высокой долей сопротивления со стороны аппарата.

В течение более чем 60 лет Всемирный банк (ВБ) являлся одним из ключевых элементов международной финансовой системы. Как и Международный валютный фонд (МВФ), он был создан с целью способствовать развитию открытой мировой экономики. Однако со временем задачи Банка несколько изменились. Если изначально он ориентировался на достижение роста через развитие торговли и привлечение инвестиций, то с конца 1990-х годов его основной задачей стала борьба с бедностью. В настоящее время в рамках Программы «Цели в области развития», поставленные в Декларации тысячелетия ООН, определены новые задачи⁴, которые обладают несколькими существенными отличиями. Во-первых, в их поддержку высказались главы государств большинства стран мира. Во-вторых, проблемы развития человека, прежде всего борьба с бедностью, поставлены во главу угла концепции развития, которая ранее превозносила экономический рост и индустриализацию как свои важнейшие цели. Хотя экономический рост является необходимым для процветания человечества, он не должен быть самоцелью⁵. В-третьих, эти задачи очень конкретны. В-четвертых, они связывают развитые и развивающиеся страны, обязывая обе стороны идти не только по пути либерализации торговли, но и возлагая на развитые экономики обязанность предоставления помощи в большем, нежели раньше, объеме, включая реструктуризацию долгов и передачу технологий развивающимся государствам.

В связи с этим изменились и главные партнеры Банка. Если раньше речь шла о странах со средним уровнем доходов, которые стремились к росту преимущественно за счет наращивания своего внешнеторгового потенциала, то сейчас главное внимание уделяется бедным странам⁶. Более того, существенно расширилась сфера деятельности ВБ — он подключился к решению ряда глобальных проблем, таких как защита окружающей среды и борьба с опасными инфекционными заболеваниями.

Наиболее сильное давление на Всемирный банк с целью проведения реформ в начале 1990-х годов оказывали главные доноры Банка. Именно они обладали наибольшим влиянием. Они сделали самые крупные взносы в уставной капитал Международного банка реконструкции и развития (МБРР), поддерживали Международную ассоциацию развития (*International Development Association — IDA*), предоставляли дополнительные ресурсы для Банка, обладали достаточным количеством голосов при принятии решений в совете директоров⁷. Распад СССР и окончание холодной войны критическим образом снизили для многих доноров интерес к поддержке программ развития практически во всех регионах мира. Если раньше они были составной частью глобального противоборства с миром социализма, то с исчезновением последнего в условиях бюджетного дефицита в ряде стран-доноров, прежде всего в США, возникшие параллельно с этим разговоры о неэффективности оказывавшейся ранее помощи, об избыточной численности высокооплачиваемой международной бюрократии, которая к тому же пользовалась льготами при налогообложении, весьма сильно били по имиджу Банка. В связи с этим почти на десять лет бывшие клиенты и СССР и США в третьем мире, будучи в большинстве своем слабыми в экономическом и политическом отношениях, оказались предоставлены сами себе.

Кроме того, страны-доноры все большее внимание стали уделять невоенным угрозам, таким как ядерная безопасность, распространение ВИЧ/СПИД и других инфекционных

заболеваний, нелегальная миграция, коррупция, международная задолженность, а также проблемам политической и экономической трансформации бывших социалистических государств.

Наряду со странами-донорами, выступавшими за проведение реформ Банка, за кардинальные изменения в его деятельности высказывались и страны-заемщики. Как отмечалось, в начале 1990-х годов их стало существенно больше в связи с прекращением оказания Россией программ помощи. Заемщики хотели не только увеличения объемов помощи, но и изменения условий ее предоставления. Чрезвычайно жесткие условия кредитования, большие сроки рассмотрения заявок, негибкость процедур работы Всемирного банка — все это вело к недовольству со стороны заемщиков⁸.

Особо следует подчеркнуть, что одной из общих черт предоставления помощи развивающимся странам в прошлом была ее обусловленность. При этом каждое государство-донор или международная организация предлагали свои собственные условия. Эти условия далеко не всегда коррелировались, а иногда даже противоречили друг другу. В таких условиях неизбежно росли транзакционные издержки, не говоря уже об известной дезориентации стран-заемщиков. Наконец, помощь со стороны развитых стран координировалась явно недостаточно. Бывший президент Всемирного банка Дж. Вулфенсон в связи с этим говорил о наличии многовариантности в предоставлении помощи, имея в виду негативные последствия подобной практики. Одно из них, в частности, состояло в том, что развивающиеся страны подчас даже не обладали административными ресурсами для того, чтобы выполнить выдвинутые им условия о предоставлении помощи⁹.

Следующим важнейшим субъектом внешнего воздействия на Банк были частные инвесторы, которые существенно активизировали свою деятельность в развивающихся странах. Объем их инвестиций в развивающиеся страны за последние 10 лет в пять раз превзошел размеры официальной помощи. Основными объектами инвестирования стали инфраструктура, транспорт, энергетика, т. е. то, что в течение всех лет существования ВБ было приоритетным направлением его деятельности. Хотя инвестиции делались в сравнительно небольшое количество государств, эти данные использовались критиками Банка как доказательство необходимости изменения его приоритетов и расширения «географии» деятельности¹⁰.

Интерес к Банку вновь существенно вырос после финансового кризиса 1997/98 г. в Азии, России и Бразилии, когда объем частных инвестиций в развивающиеся страны существенно сократился. Волатильность частных инвестиций в эти страны привела к тому, что, с одной стороны, Банк был вынужден несколько изменять свои подходы к финансированию инфраструктурных объектов, предлагать новые виды услуг, которые не могли оказывать частные инвесторы, а с другой — ему пришлось участвовать в преодолении последствий финансового кризиса, когда частный капитал фактически выполнял роль статиста.

Наконец, последним субъектом внешнего давления в пользу реформ Банка были также разнообразные неправительственные организации. Их роль состояла в том, что они, используя самые разнообразные каналы распространения информации, публично ставили под сомнение легитимность проводившейся Банком деятельности. В частности, под особым огнем критики были проекты по развитию инфраструктуры, которые наносили ущерб окружающей среде и правам местного населения¹¹. Сила неправительственных организаций состояла в умелом лоббировании на уровне национальных законодательных органов, включая Конгресс США. Среди основных требований НПО были: большая открытость Банка, предоставление информации о правилах и процедурах экологической

и социальной экспертиз проектов, а также создание специальной независимой инспекции, в функции которой входило бы рассмотрение жалоб групп населения, чьи интересы нарушаются либо могут быть нарушены в результате реализации того или иного проекта¹². Таким образом, мощное давление различных неправительственных организаций на ВБ поставило под вопрос возможность сохранения его прежней автономности, неподотчетности и относительной закрытости. Организованное в юбилейный для институтов Бреттон-Вудса 1994 г. активистами ряда НПО движение протеста против деятельности МВФ и ВБ под лозунгом «50 лет — хватит!», а также мощные демонстрации во время проведения ежегодных конференций МВФ и ВБ в Вашингтоне подталкивали правительства стран-доноров к проведению реформ.

Необходимость в проведении реформ была очевидна для самого Банка. В 1992 г. был подготовлен доклад специальной группы, которой руководили тогдашний президент ВБ Люис Престон (Preston) и один из его наиболее авторитетных старожилов Вилли Уэйпенханс (Wapenhans). В основу доклада были положены внутренние материалы оценки деятельности Банка, а также подготовленные его аппаратом опросники. В докладе содержались статистические данные, которые свидетельствовали о резко снизившейся эффективности ВБ. В частности, число проектов, которые получили неудовлетворительную оценку по их завершении, возросло с 15% в 1981 г. до 30,5 в 1989 г. и до 37,5% в 1991 г. В целом доля проектов, в которых были выявлены «серьезные проблемы», составила в 1991 г. 20%. Кроме того, обнаружился крайне низкий уровень правовой дисциплины среди заемщиков — только 22% из них в 1991 г. полностью выполнили формальные условия, на которых им предоставлялись кредиты¹³. Эксперты специальной группы в качестве основных причин провалов Банка назвали внешние причины, а именно — плохую макроэкономическую политику в странах-заемщиках, а также волатильность мировых цен на нефть, что, в конце концов, привело к росту проблемы международной задолженности.

Вместе с тем, в отличие от предыдущих подобных рабочих материалов, существенное внимание в докладе было уделено организационным проблемам Банка, которые подрывали возможности эффективно решать стоявшие перед ним задачи. Бюрократизм, использование абстрактных моделей развития и действие по шаблону — все это нашло свое отражение в докладе. Кроме того, в нем впервые, пожалуй, была дана характеристика внутренней организационной культуры Банка, ориентированной, прежде всего, на те его аспекты деятельности, которые были связаны с предоставлением кредитов (*approval culture*), а не с контролем за тем, как предоставленные кредиты используются. Одним из важнейших стимулов в работе аппарата ВБ и основанием для карьерного роста был размер предоставленных заемщику средств. Такая практика вела к тому, что сотрудников Банка, прежде всего, интересовали масштабные дорогостоящие проекты. Не случайно, что перспективы их реализации представлялись исключительно в розовом цвете. Это было необходимо для того, чтобы получить поддержку потенциального заемщика, а затем и самого Банка. Стремление предоставить кредит было доминирующим мотивом, в то время как концепция реализации проекта, выявление возможных рисков по мере его осуществления, оценка долгосрочных последствий с точки зрения концепции устойчивого развития занимали второстепенное место. Иными словами, для аппарата Банка проект представлял интерес только в самом его начале. Все это вело к тому, что качество управления в период его реализации было, как правило, низким.

Среди важнейших факторов в пользу реформирования ВБ, особенно для бюрократии Банка, имели перемены, произошедшие в деятельности его важнейшего института — Международного банка реконструкции и развития (МБРР). Дело в том, что со временем

все очевиднее становилось снижение роли МБРР при одновременном усилении Международной ассоциации развития (МАР). За последние 10 лет платежи МБРР сократились с уровня в 13–14 млрд долл. в год до 10 млрд в 2004/05 финансовом году¹⁴. Хотя в столь резком снижении финансовых показателей МБРР свою роль сыграли значительные колебания курса доллара, общая тенденция определяется в первую очередь активностью частного капитала, вытесняющего МБРР из стран со средним уровнем доходов, которые традиционно были объектом его деятельности. Качественные изменения, произошедшие на финансовых рынках, связанные, в частности, с развитием институтов поручительства и дериватов, поставили под сомнение жизнеспособность тех принципов, на которых строилась работа МБРР после Второй мировой войны. Таким образом, время, когда эти страны зависели от помощи международных финансовых институтов, по-видимому, прошло, и, по мнению Дж. Эйнхорн, МБРР в его нынешнем виде представляет собой «умирающий институт»¹⁵.

Некоторые из прошлых бенефициаров помощи МБРР стали богатыми (Япония, Испания, Республика Корея) и не нуждаются более в поддержке. Другие страны предпочли работать с частными инвесторами. Однако, на наш взгляд, говорить столь определенно об обреченности МБРР вряд ли справедливо. Действительно, сам факт конкуренции в «традиционных» странах операций МБРР и успех частных инвесторов знаменует собой реализацию одной из важнейших задач МБРР. Новая ситуация, прежде всего, скажется не только на способности МБРР сохранить на прежнем уровне свой доход, но и на столь важной качественной характеристике, как экспертный потенциал, необходимый в борьбе с бедностью. Однако бюрократический интерес самого Всемирного банка состоит в том, чтобы найти своего рода «эликсир молодости» для МБРР. Дело в том, что административный бюджет группы Банка (около 2 млрд долл.¹⁶) во многом формируется за счет доходов МБРР. Их снижение должно своевременно компенсироваться за счет других источников и найти специальное отражение в программе реформирования МБРР. В противном случае менеджмент ВБ такую реформу попросту будет саботировать¹⁷.

После того как доклад Престона–Уэйпенханса стал достоянием общественности, давление на Банк еще более возросло. Критическим моментом в его реформировании стало назначение в середине 1995 г. на пост президента Дж. Вулфенсона, который активно выступил за проведение кардинальных преобразований. Он заявил о готовности изменить взаимоотношения с неправительственными организациями, учитывать широкий спектр проблем, относящихся к сфере развития, включая и такую острую, как коррупция. Однако наиболее важным было его стремление изменить внутреннюю организационную культуру, ядром которой должен был стать не доминировавший ранее валовой принцип, а качество реализации одобренных Банком проектов. Президент ВБ использовал широкие возможности для осуществления указанных реформ. Он определял повестку работы Банка, что означало возможность решать, какие кредиты, кому и когда будут предоставлены. Важным было и то, что Президент проводил необходимые кадровые изменения. Однако, даже обладая большой властью, он не мог не считаться с уже сложившимися традициями, которые давали бюрократии Банка и ему в целом большую степень автономности от внешнего воздействия, особенно когда это воздействие было ориентировано на изменение основ организационной культуры Банка.

В апреле 1997 г. была обнародована программа реформирования, которая представляла собой соглашение между Банком и его учредителями. Она включала в себя ряд важных моментов, направленных на коренную трансформацию его деятельности. Отныне она должна была ориентироваться на запросы клиентов Банка в интересах развития, осу-

ществляться оперативно и без бюрократических проволочек и, наконец, быть более эффективной с точки зрения основной функции Банка — снижения уровня бедности¹⁸. Для реализации этих задач бюджет на административные расходы был увеличен на 250 млн долл. США.

В целом реформа основывалась на четырех «китах». Во-первых, перед Банком была поставлена задача в первую очередь учитывать интересы клиентов и отказаться от шаблонов, которые использовались при составлении программ помощи в прошлом. Необходимо было готовить проекты для каждой страны, которые учитывали бы ее специфику. Существенное внимание уделялось также сопровождению проекта на всех его стадиях. С этой целью предполагалось пойти по пути децентрализации управления и усилить представительство Банка в странах операций. Еще одной существенной новацией было перераспределение полномочий в пользу директоров представительств ВБ на местах, в руках которых оказалась львиная доля административного бюджета. Это позволяло намного эффективнее управлять персоналом Банка. Во-вторых, Банк существенно переориентировал свою деятельность на проекты, связанные с социальной, природоохранной и управленческой сферами. В-третьих, на Банк была возложена задача стать лидером в исследовании проблем развития, а также в распространении опыта в осуществлении проектов, связанных с предоставлением помощи, управлением и развитием. В-четвертых, планировалось существенно изменить систему управления, чтобы внедрить новую организационную культуру. С этой целью была создана новая система внутренней информации для улучшения коммуникации внутри Банка, а также была проведена переброска ресурсов на те направления, которые ранее находились в запущенном состоянии. Речь, прежде всего, шла о таких сферах, как контроль за реализацией проектов, общий мониторинг, оценка проектов.

Итоги «реформы Вулфенсона» были подведены в 2000 г., а отчет о ее ходе опубликовали весной 2001 г. В целом за три года удалось сделать многое. Существенно улучшилось качество финансируемых Банком проектов, на новый уровень поднялась работа по их реализации. Например, по данным Вейвер и Лейтериц, количество проектов, которые оценивались на «удовлетворительно» и более высоко, в 1996 г. составляло 78%, а в 1999 г. — уже 89%. В целом во всех направлениях, где речь шла о кредитовании, налицо был существенный прогресс. То же относится и к учету интересов стран-заемщиков. Число сотрудников Банка в странах операций достигло почти 30% от общей численности штата, включая рост числа директоров представительств Банка с 3 до 28 к концу 1999 г.¹⁹ В настоящее время более 30% персонала ВБ работает в представительствах на местах²⁰. Одновременно Банку удалось существенно сократить время на подготовку, оценку и принятие проектов. В среднем время с момента предложения концепции проекта до его одобрения советом директоров сократилось с 24 месяцев в 1996 г. примерно до 14,5 месяцев в 2000 г.²¹ Это обстоятельство сделало возможным более оперативно откликаться на потребности клиентов Банка и привлечь к сотрудничеству другие институты, которые занимались различными аспектами предоставления помощи бедным странам. Среди них оказались и 36 представителей неправительственных организаций, которых удалось привлечь к работе на местах.

Отмечая успехи в осуществлении реформы, все же следует отметить, что не все цели удалось достичь. Часть из них носила ситуативный характер и была связана с тем, что Банку пришлось отвлечь часть ресурсов на минимизацию последствий азиатского финансового кризиса, послевоенное урегулирование в бывшей Югославии и Восточном Тиморе, а также оказание помощи самым бедным странам, испытывавшим непреодоли-

мые трудности с обслуживанием внешнего долга. По-прежнему аппарат Банка намного лучше работает на начальной стадии запуска проектов, нежели при их реализации и завершении. Например, около 30% проектов, прошедших контроль в 2001 г., получили неудовлетворительную оценку. Только 70% проектов после их завершения отвечают критериям устойчивого развития и лишь 56% проектов привели к существенному институциональному развитию. В сферах, которые были специально выделены в программе реформ Банка, успехи оказались еще более скромными. По состоянию на 2000/01 г. лишь 53% проектов, связанных с природоохранной и социальной сферами, соответствовали критериям устойчивого развития, а в области институционального развития таких оказалось и того меньше — 43%²².

Однако наиболее сложной оказалась задача по изменению организационной культуры. Очевидно, что нет никаких четких критериев, которые бы объективно свидетельствовали об ее изменении. Если система управления, стратегия деятельности, процесс мониторинга и т. п. поддаются объективному контролю, то культура и поведение — нет. Как считают Вивер и Лейтериц, одним из факторов, которые существенно осложнили работу Банка, было привлечение к работе большого числа неэкономистов — социологов, политологов, антропологов, которые не только поколебали физическое доминирование экономистов в Банке, но и попытались поставить под сомнение многие из подходов к проблемам развития, воспринимавшиеся как вполне устоявшиеся. Однако, по мнению экспертов, все же экономистам удалось отстоять свои позиции, вынудив своих коллег из других областей социальных наук приспособляться к уже сложившимся традициям. Таким образом, желаемого синергетического эффекта междисциплинарного подхода к проблемам развития пока достичь не удалось. Социальная инерция внутренней структуры Банка, незаинтересованность большей части его персонала в реформе, относительная краткосрочность последней предопределили ее незавершенность.

Несмотря на наличие критических замечаний в адрес Банка в связи с его реформированием, в целом оно проводилось весьма успешно. С большей частью поставленных задач руководству ВБ удалось справиться, создав тем самым хорошие предпосылки для дальнейшего движения вперед. Не случайно, что нынешнее руководство Банка намерено продолжать прежний курс. В выступлении на ежегодной сессии МВФ и ВБ осенью 2005 г. руководитель Банка П. Вулфовиц подчеркнул необходимость настойчивой работы по его дальнейшему реформированию. Вместе с тем, сознавая ограниченные ресурсы Банка, он высказался за некоторое сокращение направлений его деятельности. «Если мы будем стараться быть экспертами по всем проблемам, — отметил президент Банка, — мы рискуем провалиться повсюду»²³. В связи с этим он определил основные приоритеты Банка. К их числу отнесены: образование, здравоохранение, инфраструктура, энергетика, сельское хозяйство. Если к этому списку добавить ранее поддержанные инициативы «большой восьмерки» об удвоении помощи бедным странам, а также намерение списать долги беднейшим государствам и одновременно способствовать достижению задач, сформулированных в Программе развития тысячелетия, станет очевидным, что Банк пытается комплексно решать проблемы бедности, сознавая взаимосвязь избранных им приоритетов.

Таким образом, Банку удалось не только существенно переориентировать основные направления своей деятельности и повысить эффективность проводимых операций, но и в значительной степени удовлетворить претензии своих оппонентов. Можно констатировать, что реформа, о которой столь долго говорили критики Бреттон-Вудских институтов, по крайней мере, в части Всемирного банка, уже существенно продвинулась вперед.

В чем состоит секрет в целом успешного реформирования Всемирного банка? На наш взгляд, он обусловлен тремя важнейшими причинами. Во-первых, правомерно говорить об исключительном значении института президентства в Банке, столь ярко раскрывшемся в деятельности Дж. Вулфенсона и его предшественника Л. Престона. Во-вторых, несколько оттененное положение Банка в системе международных финансовых институтов по сравнению с МВФ позволило минимизировать значение политических факторов, столь ярко проявившихся в дебатах по поводу деятельности Фонда, особенно в связи с финансовым кризисом 1997/98 г. Руководству Банка удалось «сосредоточиться» на решении своих внутренних проблем, не привлекая особого внимания оппонентов. В-третьих, огромное влияние на выработку самой концепции реформ и скорость ее реализации оказало наличие конкурентной среды в лице частного капитала, активно работающего в традиционных для МБРР странах операций.

Итак, Всемирный банк вступил в новый период своего развития. Десятилетнее пребывание в должности руководителя Банка Дж. Вулфенсона, уделявшего огромное внимание вопросам личного руководства, ознаменовало собой трансформацию Банка в институт с «человеческим лицом». До сих пор Всемирный банк демонстрировал умение не только адаптироваться к изменяющейся внешней среде, но и менять эту среду, создавая предпосылки для роста доверия к международным финансовым институтам, укрепляя столь необходимое глобальное партнерство между богатыми и бедными странами.

¹ *Nielson D. L., Tierney M. J.* Delegations to International Organizations: Agency Theory and World Bank Environmental Reform // *International Organization* 57. April 2003. N 2. P. 241–276.

² *Keck M. E., Sikkink K.* *Activists Beyond Borders: Advocacy Networks in International Politics.* Ithaca, 1998.

³ *Brunsson N., Schein E. H.* *Organizational Culture and Leadership.* San Francisco, 1992.

⁴ К числу этих четко поставленных задач относятся следующие: сокращение к 2015 г. вдвое числа бедных, на две трети — уровня детской смертности, защита материнства, снижение вдвое темпов распространения ВИЧ/СПИДа, а также борьба с другими наиболее опасными инфекционными заболеваниями, прежде всего малярией; обеспечение для всех начального образования; снижение вдвое числа тех, кто не имеет доступа к чистой питьевой воде; обеспечение равенства полов, защита окружающей среды, а также глобальное партнерство. Глобальное партнерство включает в себя развитие торговли, решение проблемы международной задолженности, оказание помощи бедным странам, а также передачу технологий (цит. по: *Ruggie J. G.* *The United Nations and Globalization: Patterns and Limits of Institutional Adoption* // *Global Governance*. 2003. N 9. P. 305).

⁵ Рост может достигаться самыми разными путями, в том числе и при помощи эксплуатации одних стран другими, за счет чрезмерного использования исчерпаемых ресурсов в ущерб будущих поколений, за счет снижения занятости, путем подавления традиций и разрушения национальных идентичностей.

⁶ То же самое произошло и с МВФ, который также переориентировался на работу с бедными странами и странами с переходной экономикой. В связи с этим возникло даже предложение о целесообразности слияния МВФ и ВБ, которое рассматривалось созданной в 1994 г. специальной комиссией под руководством Пола Волкера (Paul Volcker). Комиссия отвергла эту идею в основном по той причине, что предмет деятельности МВФ существенно отличается от того, чем занимается Банк. Однако комиссия поставила задачу проведения более четкой «демаркационной линии» между задачами, которые надлежит решать двум институтам. Другими важнейшими аргументами против слияния были, во-первых, желание сохранения своего рода конкуренции и взаимного контроля, что, к примеру, нашло свое выражение в достаточно резкой критике деятельности МВФ со стороны одной из ключевых фигур ВБ в 1990-е годы — Нобелевского лауреата Дж. Стиглица, и, во-вторых, в нежелании запускать сложный механизм пересмотра уставов обеих организаций, который с неизбежностью привел бы к политизации процесса реформ и желанию пересмотра существующего порядка принятия решений (см., напр.: *Frei B.* *The Public Choice of International Organizations* // *Perspectives on Public Choice. A Handbook* / Ed. by D. C. Mueller. Cambridge, 1997. P. 106–123; *Köler H.* *Offen will ich sein and notfalls unbequem. Ein Gespräch mit H. Müller-Vogg.* München, 2005. S. 114; *Krueger A.* *Whither the World Bank and the IMF?* // *Journal of Economic Literature*. Vol. XXXVI. 1998. December. P. 2015; *Stiglitz J. E.* *Globalization and Its Discontents.* Allen Lane and the Penguin Press, 2002. P. 3–52, 133–165, 236–241; *Rogoff K.* *The Sisters at Sixty* // *Economist*. 2004. July 24. P. 63–65; *Kenen P. B.* et al. *International Economic and Financial Cooperation: New Issues, New Actors, New Responses.* Geneva, 2004; *Haass R. N.* *The Opportunity. America's Moment to Alter History's Course.* New York, 2005. P. 179.

⁷ *Kapur D.* The Changing Anatomy of Governance of the World Bank // *Reinventing the World Bank* / Ed. by J. R. Pinkus, J. A. Winters. Ithaca, 2002, P. 63–67; *Woods N.* The United States and the International Financial Institutions: Power and Influence Within the World Bank and the IMF // *US Hegemony and International Organizations: The United States and Multilateral Institutions* / Ed. by R. Foot, S. N. MacFarlane, M. Mastanduno. Oxford, 2003. P. 92–114.

⁸ World Bank, Assessment of the Strategic Compact. Washington, 2001. 13 March. P. 1 (www.worldbank.org/html/extdr/startegyapers/assessment.pdf) (assessed 30 March 2004).

⁹ *Ruggie J.G.* The United Nations and Globalization... P. 307.

¹⁰ International Financial Institution Advisory Commission: Final Report (www.house.gov/jec/imf/meltzer.htm) (accessed 16 December 2003).

¹¹ Cf. Sebastian Mallaby. NGOs: Fighting Poverty, Hurting the Poor // *Foreign Policy*. 2004. N 144 September-October.

¹² *Clark Cf. D., Fox J., Treacle K.* Demanding Accountability: Civil Society Claims and the World Bank. Lanham, 2003.

¹³ Portfolio Management Task Force. Effective Implementation: Key to Development Impact. Washington, 1992. P. 9.

¹⁴ *Einhorn J.* Reforming the World Bank // *The New York Times*. 2006. February 1. — Джессика Эйнхорн до 1998 г. работала исполнительным директором Всемирного банка. В распоряжении МБРР находятся ресурсы в размере 32 млрд долл.

¹⁵ Там же. — Эйнхорн рассматривает возможность прекращения кредитной деятельности МБРР в течение следующих 10 лет, т. е. к 2015 г. Таким образом, в случае выделения кредита сроком на 15 лет через 10 лет, МБРР прекратит свое существование через 25 лет, а вместо него для работы со странами со средними доходами должен появиться новый финансовый институт.

¹⁶ Всемирный банк. Годовой отчет. Вашингтон, 2004. С. 7.

¹⁷ Очевидно, что одной из возможностей реформирования МБРР в контексте «уходящих» из-под его крыла стран со средним уровнем доходов является вовлечение последних в общие усилия по борьбе с эпидемиями и глобальным потеплением.

¹⁸ World Bank, *The Strategic Compact: Renewing the Bank's Effectiveness to Fight Poverty*. Washington, 1997. 13 February. P. 1.

¹⁹ К этому времени Банк осуществлял операции в 58 странах.

²⁰ Всемирный Банк. Годовой отчет. 2004. С. 26.

²¹ *Weaver C., Leiteritz R.J.* Our Poverty Is a World Full of Dreams: Reforming the World Bank // *Global Governance*. 2005. N 11. P. 378.

²² *Ibid.* P. 381.

²³ Annual Meeting of the IMF and World Bank. Address by Paul Wolfowitz. Washington, D.C. 2005 (www.web.worldbank.org).

Статья поступила в редакцию 28 июня 2006 г.